Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2019

Ростов
2020

Уникальная финифтяная икона «Жизнь Господа нашего Иисуса Христа». 1895–1918 гг. К истории бытования

В.Ф. Пак

Икона «Жизнь Господа нашего Иисуса Христа»[1] создавалась Николаем Михайловичем Смолиным в течение двадцати трех лет, в 1895–1918 гг. Она состоит из семидесяти семи эмалевых клейм в гладких серебряных кастах, составляющих единый художественный цикл, оформленный резным деревянным золоченым киотом (ил. 1).

В центре изображено Воскресение Христово (ил. 2), по четырем углам — евангелисты (ил. 3–6), в верхнем и нижнем рядах между ними — по шесть овальных пластин с двунадесятыми праздниками (ил. 7–12). Вокруг средника шестьдесят прямоугольных клейм с изображением истории жизни Иисуса Христа. На каждом клейме имеется надпись со ссылкой на Священное писание (ил. 13).

На обороте иконы имеется ценнейшая для изучения ее надпись: «Сия св. икона «Жизнь Господа нашего / Иисуса Христа» сооружалась в течении / 20 слишком лет Ник. Мих. Смо-/линым (1895–1918). Освящена / 13го февраля 1926 года Рос-/товским Архиепископом / Иосифом. / На добрую / память... (текст затерт)» (ил. 14).

Жизнь иконы исчисляется более чем столетием, и уже сама по себе представляет немалый интерес. Наследник иконы в конце 2018 г. обратился в Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева с просьбой произвести экспертизу. Ее сделала кандидат исторических наук, заведующая сектором декоративно-прикладного искусства Елена Владимировна Давыдова, вскоре она же опубликовала сведения о ней[2],

[1] Материал и техника исполнения: медь, эмаль, живопись по эмали, серебро (?), штамп (финифтяные пластины); дерево, резьба, левкас, золочение (оклад). Размеры (в см): общий — 143,2 х 103,6 х 7,8; средник — 19 х 16,3; 16 клейм — 9 х 8,5 (овал), остальные 60 клейм — 9 х 8,5. Сохранность: на эмалевых миниатюрах имеются незначительные трещины; металл оправы патинирован; на деревянной основе — местами утраты левкаса и золочения; на обороте иконы — потертости краски.

[2] *Давыдова Е. В.* Финифтяная икона «Воскресение Христово с двунадесятыми праздниками, евангельскими сценами и образами Евангелистов» конца XIX — начала XX века из частного собрания // XXIV Научные чтения памяти Ирины Петровны Болотцевой (1944–1995): сб. статей. Ярославль, 2020. С. 287–296.

© Пак В.Ф., 2020

исследовав сохранность памятника[3] и подробно описав его иконографию[4].

Автор иконы использовал целый ряд иконографических источников, и если ростовские мастера XVIII в. в качестве основного образца применяли Библию Пискатора, то Н. М. Смолин — гравюры современных ему художников Г. Доре (1832–1883)[5] и Ю. Шнорр фон Карольсфельда (1794–1872)[6]. Некоторые из них он полностью копировал, а часть из них — творчески переработал.

Е. В. Давыдова обратила внимание на личность архиепископа Ростовского Иосифа (Петровых), освятившего икону в 1926 г.[7] Подводя итог, она справедливо отметила, что икона является уникальной[8]. Несмотря на обстоятельность подхода к изучению памятника, исследование ее основывается на визуальном впечатлении и не является исчерпывающим, а скорее носит предварительный характер. За рамками его остались вопросы истории бытования уникума, и, в частности, каковы же были в действительности инициалы в конце надписи на обороте данной иконы.

Автор произведения Н. М. Смолин был хорошо знаком с текстом Священного писания. Изображения евангелистов и праздников он разместил в соответствии с последовательностью их евангельских текстов и хронологией Священной Истории. Фрагменты жизни Иисуса Христа, чудес, притчей и исцелений (ил. 15–23) он дал также в соответствии с евангельскими текстами. Художник использовал традиционную для ростовской финифти XIX в. иконографическую схему «Воскресения Иисуса Христа с двунадесятыми праздниками», но значительно расширил ее.

Н. М. Смолин — художник первого ряда своего времени, участник Всемирной выставки в Париже 1900 г.[9] Фамилию финифтяника Смолина не упоминал ранее ни один исследователь истории промысла[10], не встретилась она и мне в Первой переписи населения Ростова 1897 гг.[11] (возможно,

---

[3] Там же. С. 288.

[4] Там же. С. 287–291.

[5] Там же. С. 291.

[6] Там же. С. 292.

[7] Там же. С. 295.

[8] Там же.

[9] Это установила Е. Г. Артемичева по «Каталогу Русского Отдела на Всемирной Парижской выставке 1900 г.», но в нем отсутствуют инициалы художника. См.: *Артемичева Е. Г.* Ростовская финифть на всемирных выставках второй половины XIX в. // ИКРЗ. 2011. Ростов, 2012. С. 287, 288, 297. Е. Г. Артемичева атрибуировала иконку «Св. апостол Иаков и преподобная Параскева» второй половиной — концом XIX в. (ил. 7 на с. 297) из собрания ГМЗРК (Ф-692) Н. М. Смолину. Но, на наш взгляд, по ряду художественно-стилистических особенностей авторство Н. М. Смолина представляется сомнительным.

[10] *Титов А. А.* Подробный отчет о ростовской выставке 1880 года. Очерк живописи по финифти в Ростове. Ярославль, 1880; *Сазонова Е. И.* Организация финифтяного промысла в Ростове в конце XVIII — XIX в. // СРМ. Ростов, 1992. Вып. 3. С. 9–35.

[11] *Пак В. Ф.* Мастера финифти Ростова Великого в 1897 году (по материалам Первой всеобщей переписи населения Российской империи) // ИКРЗ. 2015. Ростов,

еще и потому, что работа велась с электронным вариантом, довольно неудобным для восприятия и сопоставлений).

Характерной особенностью авторского почерка художника является то, что фигуры его персонажей не слишком вытянутые вверх, но довольно плотные, головы их не маленькие, глаза достаточно крупные и открытые, с детальной прописной, особенно у евангелистов. Несмотря на высокую характеристику художественной манеры Н. М. Смолина, следует отметить также и некоторую особенность его почерка, происходящую, как нам представляется, из народного мировосприятия и сложившейся традиции ростовской финифти. Она проявляется не только в яркой палитре эмалевых красок, сочетании открытых синих, желтых, красно-розового пурпура, ярко-зеленого цветов, но и манере письма деталей и пропорций фигур. Что также свидетельствует о том, что мастер не получил столичного художественного образования, но был представителем типичной художественной среды ростовских финифтяников, унаследовав от местной школы не только профессиональные секреты и приемы письма, но и умение работать с различными графическими источниками, трансформировать их на эмалевую поверхность.

В этом смысле он является продолжателем традиций лучших мастеров финифтяных дел, в частности, Якова Шапошникова[12] и его брата Ивана[13], а также Я. И. Рыкунина, чья уникальная икона «Воскресение Христово со сценами жития» 1854 г. украшает собрание Государственного Русского музея[14]. Образы, созданные вышеназванными художниками, отличаются яркостью и разнообразием психологических характеристик и типажей[15]. Эту традицию продолжал развивать и Н. М. Смолин. Так же, как и у его предшественников, его персонажи наделены индивидуальностью и выразительностью психологических характеристик, например, — в клеймах с изображением сюжетов «Динарий кесаря» и «Уверование Фомы» (ил. 19, 23).

Уникальность данной иконы — не только в ее художественных особенностях, но и истории ее бытования. Мне довелось познакомиться с правнуком автора иконы «Жизнь Господа нашего Иисуса Христа» Николаем

2016. С. 190–209.

[12] Я. И. Шапошников. Дробницы к иконе «Воскресение Христово с двунадесятыми праздниками». Первая треть XIX в. См.: *Гнутова С. В.* Русская эмаль XVII — начала XX века из собрания музея имени Андрея Рублева. М., 1994. С. 54–65, 217, 218; Я. И. Шапошников (?). Икона «Воскресение Христово с двунадесятыми праздниками». Первая треть XIX в. См.: *Пак В. Ф.* Неизвестная икона (живопись по эмали) из Рыбинского музея-заповедника // СРМ. Ростов, 2000. Вып. 10. С. 181–186.

[13] И. И. Шапошников. Икона «Воскресение Христово». 1837. См.: *Какадий М. Ю.* Неизвестная икона известного мастера // Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования. 2006. № 6 (38). С. 14–16.

[14] *Борисова В. И.* Ростовская финифть. Альбом. М., 1995. С. 15. Ил. на с. 50, 51.

[15] Там же. С. 16.

Николаевичем Гундоровым (1932–2016) (ил. 24), хранившим эту икону около сорока лет, вплоть до своей кончины. Николай Николаевич был ведущим инженером-конструктором московского Научно-производственного объединения «Молния» с середины 1960-х до 1992 г. В свободное время он делал макеты известных исторических архитектурных комплексов. Его работы экспонировались на различных выставках в Москве, в том числе и Музее народного искусства в Лаврушинском переулке. В 1998 г. там же проходила выставка Товарищества ростовских художников (финифтяников и живописцев) при поддержке отдела культуры администрации г. Ростова. Куратором ее была Светлана Васильевна Гусева[16]. Тогда ростовцы познакомились с добрым и отзывчивым Николаем Николаевичем. Он пригласил их к себе, показал икону, но просил не рассказывать о ее местонахождении. Мой супруг живописец Дюмон Григорьевич Пак там был и спросил разрешения посмотреть ее мне. Вскоре, а именно 9 июня 1998 г. состоялись мое знакомство и разговор с Н. Н. Гундоровым. Внушительного размера финифтяная икона висела на стене[17]. Мной тогда были записаны воспоминания Николая Николаевича, но он вновь просил никому не рассказывать о ней.

В 2014 г.мы встретились во второй и последний раз, он уже почти ослеп, но разрешил тогда сфотографировать икону, а о продаже ее в музей не хотел даже вести речь. Автор иконы Н. М. Смолин приходится Н. Н. Гундорову прадедом по линии бабушки Марии Николаевны, дочери Н. М. Смолина.

Состояние промысла ростовской финифти на рубеже XIX–XX вв., как известно, было весьма неоднородным, финифть в целом переживала упадок, но существовали выдающиеся художники — такие, как А. А. Назаров, С. Д. Воронов. К их числу принадлежал и Н. М. Смолин, судя по его подписной иконе «Жизнь Господа нашего Иисуса Христа», он владел высочайшим мастерством. Его иконы, в частности, складные домашние иконостасы, пользовались большим спросом. По воспоминаниям правнука художника Н.Н. Гундорова, за один проданный иконостас (складная финифтяная икона с двумя створками) его большая семья могла купить две коровы и жить пол года. Что из себя представлял молитвенник, как говорил Николай Николаевич?

Это был трехчастный складень с двумя створками, запирающимися на замочек. Это был трехчастный складень с двумя створками, запирающийся на замочек. В центре была эмалевая пластина с изображением Иисуса Христа, на боковых пластинах — Богоматери и Иоанна Крестителя. Вверху, на отдельной эмалевой пластине размещались ангелы. Оправа была выполнена из серебра с использованием темно-синего бархата. Два таких складня имелись у наследников художника, а у сестры Марии

[16] С. В. Гусева (род. 1946 г.), искусствовед, работала главным художником фабрики «Ростовская финифть» в 1991–1998 гг.

[17] Икона — весьма тяжелая, чтобы снять ее со стены, требовались усилия двух человек, потому оборот ее тогда мне увидеть не удалось.

Николаевны, которая жила впоследствии в Саранске, была икона с изображением кающейся Марии Магдалины.

В создании иконы «Жизнь Господа нашего Иисуса Христа» художник-миниатюрист проявил незаурядное мастерство, навыки хорошего рисовальщика и глубокого знатока технологии финифтяного дела. Из семейного предания стало известно, что он обладал секретом составления красок, в какую-то из них добавлял природные ингредиенты, способствующие тому, что при обжиге краски не изменяли цвет. Секрет этот, как сообщал Н. Н. Гундоров, он не распространял.

По семейному преданию, для создания и оформления грандиозной по размерам и замыслу иконы Николай Михайлович Смолин закупил два пуда серебра[18]. Икона была задумана им как духовное завещание своим потомкам. Для нее он заказал специальную деревянную раму со стеклом[19], резной позолоченный киот, а каждую из пластин заключил в серебряные оправы.

Художник писал икону двадцать три года, буквально до своей кончины. Три пластины («Моление о чаше», «Иисус Христос исцеляет Малха царя», «Лобзанием предаяй Господа») остались не завершенными: не хватало третьей последней прописки. Дописывал их по заказу наследников «за большие деньги», как говорил Н. Н. Гундоров, другой художник (имя его неизвестно)[20]. Особенно это заметно на третьей пластине: пейзаж недостаточно точно прописан, колорит слишком упрощен и не доведены до завершенности лики с одеждами персонажей.

Спустя восемь лет после смерти автора икона была освящена Ростовским архиепископом Иосифом (Петровых). Возможно, не без его участия была составлена и надпись на обороте с начертанием названия «Жизнь Господа нашего Иисуса Христа», которое уже само по себе свидетельствовало об исповедании веры во времена советского богоборчества. Именно поэтому наследники из опасения гонений за веру почти стерли свои имена с оборота иконы. А кому же предназначалась эта икона? Ответ дал Н. Н. Гундоров,– дочери Н. М. Смолина, бабушке Николая Николаевича Марии Николаевне и ее супругу Дмитрию Ивановичу Гундорову, знаменитому гомеопату, который славился тем, что излечивал тяжелые болезни. Икона предназначалась им в знак признательности за то, что Иван Дмитриевич лечил своего болезненного тестя.

По воспоминаниям Н. Н. Гундорова, дом, в котором жила семья деда, построил помещик в знак благодарности за излечение его тяжело болящей жены, ее не могли вылечить в Европе. В доме до революции 1917 г. была установлена изразцовая печь, изготовленная на рыбинском заводе Аксенова, но неизвестно, сохранился ли он в настоящее время.

В семье Марии и Ивана Гундоровых родился двадцать один ребе-

[18] Воспоминания Н. Н. Гундорова (личный архив автора).

[19] Со временем дверца со стеклом сломалась, а раму сожгли.

[20] Воспоминания Н. Н. Гундорова (личный архив автора).

нок, выжили лишь четверо, в числе которых были Серафима и Николай, отец Н. Н. Гундорова. Николай Иванович учился в Ростовской гимназии. По данным «Переписки с попечителем Московского учебного округа о проведении экскурсий, допуске к испытаниям и личному составу» за 1912 г., находящейся в фонде Ростовской гимназии Ростовского филиала Государственного архива Ярославской обл. (далее — РФ ГАЯО), в прошении от мещанина Ивана Дмитриевича Гундорова указано, что семья проживала по ул. Введенской в собственном доме № 21[21]. Сын его Николай являлся учеником 4 класса[22]. Он по латыни получил неудовлетворительную оценку по причине «его тревожного и робкого характера», как писал отец, прося о переэкзаменовании[23].

Н. И. Гундоров, живя в Ростове, участвовал в театральных спектаклях, а его брат играл на скрипке. Впоследствии Николай Иванович окончил Московский архитектурный институт[24], строил обсерваторию в Сокольниках. В 1943 г. его репрессировали. Также из воспоминаний Николая Николаевича мы узнаем, его отец имел четыре изобретения на сталинскую премию, среди которых были проекты одного из потонных мостов в Москве, конструкция для поднятия судов с морских глубин, щит-крот для проходки тоннелей и глубинных скважин.

Вернемся к истории бытования иконы. В годы гонений и преследований за веру стало опасно для жизни держать икону дома открытой. Ее запечатали в темную бумагу и поместили в специальный ящик. Позже икону увезли в Москву, где хранили в сарае на Октябрьской ул. (бывш. Александровской) в Марьиной роще, потом перенесли в коммунальную квартиру, где жили еще две старушки. Икона стояла запечатанной в коридоре за шкафом десять лет, после смерти И. В. Сталина ее перенесли в комнату, и она стояла там за шкафом еще лет пять, позже ее повесили в комнате. Когда в 1970 г. переезжали в отдельную квартиру, отец благо-

[21] РФ ГАЯО. Ф. 50. Оп. 1. Д.189. Л. 111.

[22] В гимназии обучались с 10 лет. См.: 1685–1917. История гимназического образования в дореволюционной России. [Электронный ресурс]: URL: http // tsarselo.ru/yenciklopedija-carskogo-sela/obrazovanie-uchebnye-zavedenija-carskogo-sela/1685–1917-istorija-gimnazicheskogo-obrazovanija-v-dorevolyucionnoi-rossii.html (дата обращения: 30.01.2020), но исследователь системы школьного образования в Ростове Е. В. Рогушкина утверждает, что в гимназию как женскую, так и мужскую принимали детей с 10–12 лет. См.: *Рогушкина Е. В.* К истории Ростовской женской Мариинской гимназии // ИКРЗ. 1998. Ростов, 1999. С. 164. Учитывая это обстоятельство, в 1912 г. Н. И. Гундорову было 17 лет, что соответствует дате его рождения.

[23] РФ ГАЯО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 189. Л. 111.

[24] Нельзя полностью исключить возможность ошибки Н. Н. Гундорова: его отец мог окончить не архитектурный институт, а ВХУТЕИН (Высший художественно-технический институт) в 1927 г. См.: Трамвай искусств. [Электронный ресурс]: URL: http://tramvaiiskusstv.ru/grafika/spisok-khudozhnikov/item/3233-gundorov-nikolaj-ivanovich-1895–1973.html (дата обращения: 30.01.2020). Вопрос нуждается в специальном исследовании.

словил икону Н. Н. Гундорову. В 1990 г. семья переехала в Тушино, икону забрали с собой. В общей сложности около ста лет потомки Н. М. Смолина: дочь Мария Николаевна, затем ее сын архитектор Николай Иванович Гундоров (1895–1972), а затем правнук инженер-конструктор и художник-макетчик Н. Н. Гундоров хранили это достояние.

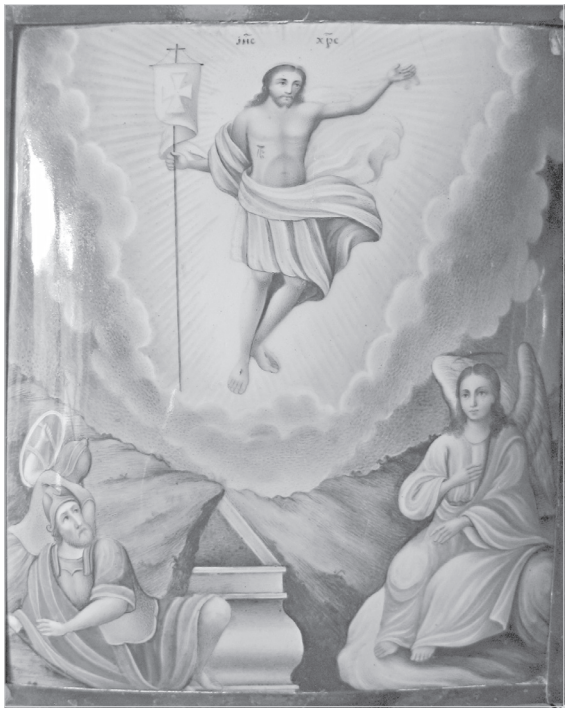
Сохранилось семейное фото Гундоровых (ил. 25). Слева направо на нем изображены Николай Николаевич Гундоров, его отец Николай Иванович Гундоров, во втором ряду — Любовь Захаровна Гундорова, супруга Николая Ивановича.

По имеющимся небогатым данным можно составить родословную потомков художника Николая Михайловича Смолина (ил. 26).

Современный наследник иконы Владимир Николаевич Гундоров, вынуждаемый весьма сложным материальным состоянием семьи, спустя более двух лет после кончины Н. Н. Гундорова решил расстаться с иконой, но как это, к сожалению, довольно часто бывает, история ее ушла вместе с последним ее родовым хранителем. В этой связи весьма ценной оказалась та информация, которую мне удалось зафиксировать в 1998 г. Теперь благодаря семейному преданию об истории создания иконы «Жизнь Господа нашего Иисуса Христа», записанному мной со слов Н. Н. Гундорова, проливается свет на вопрос, который естественно возник у Е. В. Давыдовой. Стало ясно, что по причине опасности преследований были стерты с оборота иконы имена Марии и Ивана Гундоровых. Таким образом, исследование столь значимого в истории ростовской финифти памятника, имеющего значительную национальную, художественную, историко-культурную и мемориальную ценность, несмотря на повороты его судьбы[25], продолжается. В настоящей публикации кроме натурного изучения уникального памятника были привлечены как устные, так и письменные источники.

[25] В настоящее время В. Н. Гундоров передал икону в антикварный салон «Элит Антик», Москва.

Ил. 1. Н. М. Смолин. Икона «Жизнь Господа нашего Иисуса Христа». 1895–1918 гг.



Ил. 2. Н. М. Смолин. «Воскресение Христово». Центральное клеймо иконы «Жизнь Господа нашего Иисуса Христа»

Ил. 3. Н. М. Смолин. Евангелист Матфей. Дробница с иконы «Жизнь Господа нашего Иисуса Христа»

Ил. 4. Н. М. Смолин. Евангелист Марк. Дробница с иконы «Жизнь Господа нашего Иисуса Христа»

Ил. 5. Н. М. Смолин. Евангелист Лука. Дробница с иконы «Жизнь Господа нашего Иисуса Христа»

Ил. 6. Н. М. Смолин. Евангелист Иоанн. Дробница с иконы «Жизнь Господа нашего Иисуса Христа»

Ил. 7. Н. М. Смолин. Троица. Дробница с иконы «Жизнь Господа нашего Иисуса Христа»

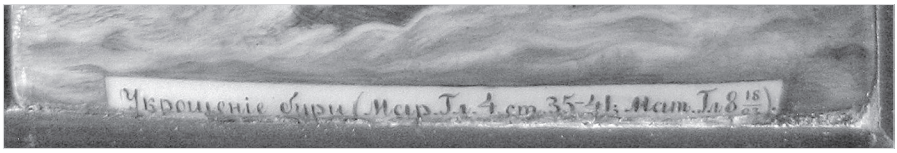
Ил. 8. Н. М. Смолин. Благовещение. Дробница с иконы «Жизнь Господа нашего Иисуса Христа»

Ил. 9. Н. М. Смолин. Рождество Христово. Дробница с иконы «Жизнь Господа нашего Иисуса Христа»

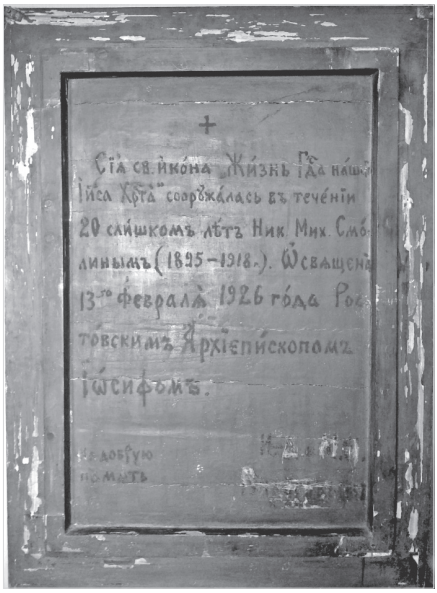
Ил. 10. Н. М. Смолин. Воздвижение креста Господня. Дробница с иконы «Жизнь Господа нашего Иисуса Христа»

Ил. 11. Н. М. Смолин. Сретение. Дробница с иконы «Жизнь Господа нашего Иисуса Христа»

Ил. 12. Н. М. Смолин. Успение Пресвятой Богородицы. Дробница с иконы «Жизнь Господа нашего Иисуса Христа»



Ил. 13. Н. М. Смолин. Текст к дробнице с иконы «Жизнь Господа нашего Иисуса Христа»



Ил. 14. Оборотная сторона иконы

Ил. 15. Н. М. Смолин. Чудесный улов. Дробница с иконы «Жизнь Господа нашего Иисуса Христа»

Ил. 16. Н. М. Смолин. Нагорная беседа. Дробница с иконы «Жизнь Господа нашего Иисуса Христа»

Ил. 17. Н. М. Смолин. Чудо об умножении хлебов. Дробница с иконы «Жизнь Господа нашего Иисуса Христа»

Ил. 18. Н. М. Смолин. Укрощение бури. Дробница с иконы «Жизнь Господа нашего Иисуса Христа»

Ил. 19. Н. М. Смолин. Динарий кесаря. Дробница с иконы «Жизнь Господа нашего Иисуса Христа»

Ил. 20. Н. М. Смолин. Лазарь и Богач. Дробница с иконы «Жизнь Господа нашего Иисуса Христа»

Ил. 21. Н. М. Смолин. Пригвождение ко Кресту. Дробница с иконы «Жизнь Господа нашего Иисуса Христа»

Ил. 22. Н. М. Смолин. Распятие Господа нашего Иисуса Христа. Дробница с иконы «Жизнь Господа нашего Иисуса Христа»

Ил. 23. Н. М. Смолин. Фома сказал ему в ответ Господь мой и Бог мой! Дробница с иконы «Жизнь Господа нашего Иисуса Христа»

Ил. 24. Н. Н. Гундоров. Фото конца 1990-х гг.

Ил. 25. Семья Гундоровых. Фото середины XX в.

Родословная Н.М. Смолина

Николай Михайлович Смолин (18??-1918)

дочь Мария Николаевна (?-?) – зять Иван Дмитриевич Гундоров (сер. XIX в.- 1940?)

Николай Иванович Гундоров (1895 - 1972) – Любовь Захаровна (дев. Камека родом из Белоруссии) Гундорова

Николай Николаевич Гундоров (1932-2016) – Лидия Ивановна Гундорова (род. 1940)

Владимир Николаевич Гундоров (род. 1960)

Николай Владимирович Гундоров (род. 1999)

Ил. 26. Родословная Смолиных-Гундоровых. Составлена В.Ф. Пак